КРОКОДИЛ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Слышали?
— Нет.
— А я слышал, что вы слышали...

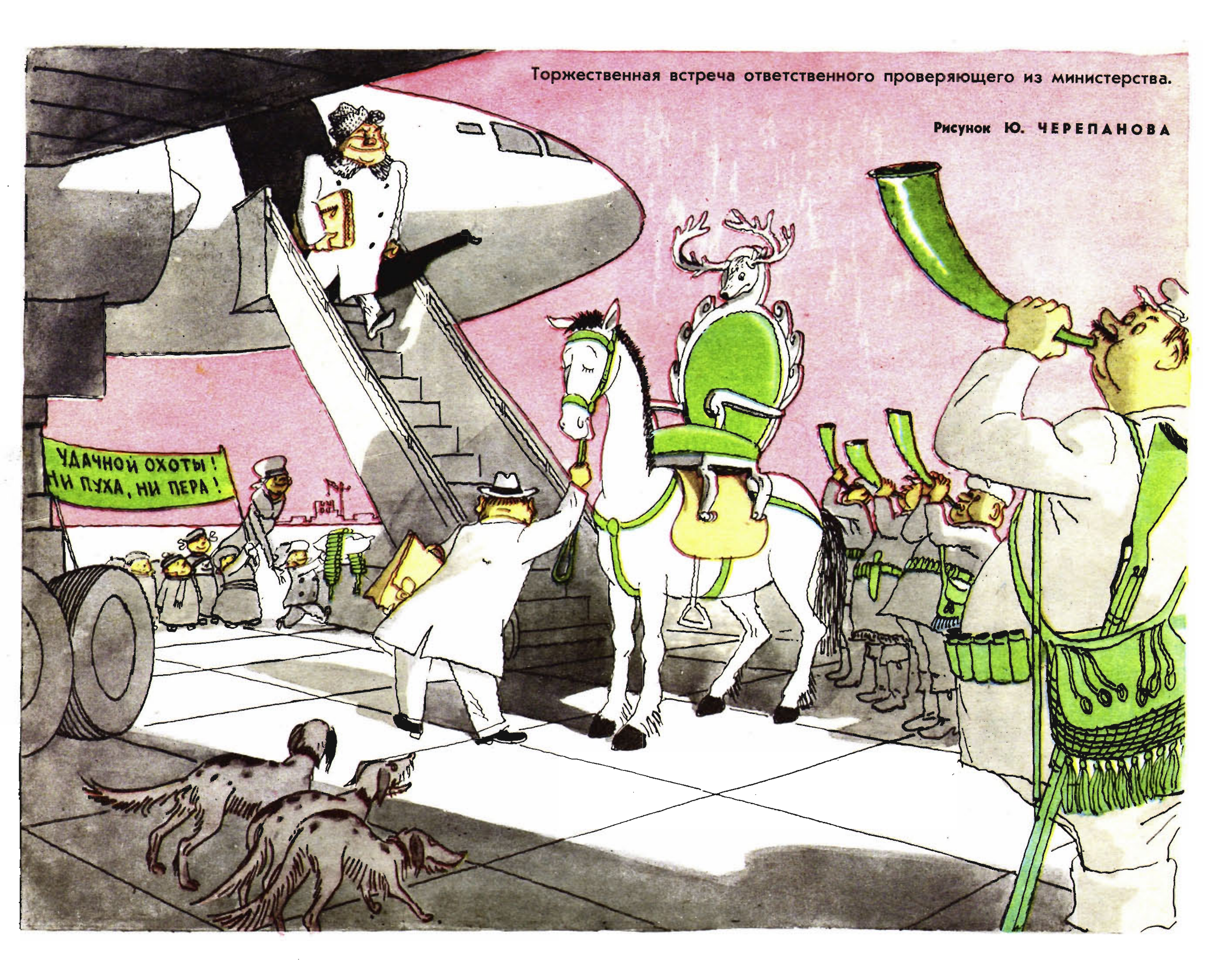
А. КАРАСЕВ, С. РЕВЗИН

«НА» БОЙКОМ МЕСТЕ

Бросив мяч
с излишней прытью,
Ваня высадил стекло.
Что из этого событья
Во дворе проистекло!
Шум, скандал,
негодованье!
Кто-то мальчика честит,
Кто-то требует от Вани —
Пусть убыток возместит!
Кто-то Ване
в назиданье
Держит пламенную
речь:
Мол, растут повсюду
зданья
И для зданий
созиданья
Стекла надобно беречь!..

А вблизи,
на стройплощадке,
Воздвигают новый дом.
Глянем, что там
за порядки
Обращенья со стеклом!
Вот с трубой
сантехник дюжий
(Чересчур труба
длинна!)
Повернулся неуклюже —
Бац! Ранение окна!
Поработали монтеры...
Та же «легкая рука»:
После них осколков горы
Чуть ли не до потолка.
Это форменная драма —
След работы столяра:
Изуродована рама —
Стекол нет, а есть дыра.
Мы глядим на дом,
не веря,
Что за время
стройки он
Раза два
по крайней мере
Расстеклен и остеклен.
А сейчас повсюду
стройка.
Если так идут дела,
Вы представьте, братцы,
сколько
За год бьют у нас
стекла!
Но не только
стекол жалко,
Бой на стройках —
это бич:
Бьют панели, плиты,
балки
И нещадно
бьют кирпич.
Где рабочая культура!
Где хозяйский,
строгий глаз!
Тут разбита арматура,
Там, простите, унитаз...
Дорогой читатель, это
Что ж такое!
Может быть,
Это нечто вроде кредо —
«Били, бьем и будем
бить!»!
Хоть виновные не дети,
Не стыдят их, не честят,
Не кричат:
— Пускай ответят!
Пусть убытки возместят!
При таком битье
стихийном
Мы стихи невольно тут
Завершаем трагедийно:
— Караул! Спасите!
Бьют!

Торжественная встреча ответственного проверяющего из министерства.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Е. ГАВРИЛИН

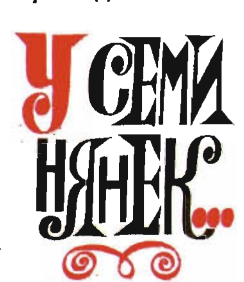
ВОЛШЕБНАЯ КОСТЬ ИЛИ ЧУДЕСА ДРЕССИРОВКИ

Г. КРОШИН,
специальный корреспондент Крокодила

У СЕМИ НЯНЕК...

Одному гродненскому жителю приснилось, что одеяло от него убежало. Простыня улетела. И подушка, как лягушка, тоже скрылась в неизвестном направлении. По той самой классической причине, что он не умывался и грязнулею остался.

— Я не виноват! — бредил во сне бедняга.— У нас газовая колонка не включена. Не могу воды нагреть...

Разбудил его стук молотка, которым дядя Федя из конторы Горгаз вколачивал последний гвоздь в объявление прелестного содержания:

«Уважаемые жильцы! Просьба такого-то и такого-то числа не покидать квартир для возможности доступа в них с целью подключения газовых колонок».

Уважаемые жильцы на объявление откликнулись положительно. Правда, не завтра и не послезавтра, а через неделю-другую пришел в дом первый газификатор — дядя Петя. Посмотрел, покрутил носом и ушел. Потому как дядя Петя не имеет права самолично дырки для отверстий наметить. Обязательно нужен дядя Вася. А он не пришел.

На следующий день явился дядя Коля. Но не было ни дяди Пети, ни опять же дяди Васи. Значит, не было кворума. А без кворума дядя Коля ничего не мог сделать.

В последующие несколько суток вообще никто не являлся, и жильцы беспокоились, что стряслось с дядями. Может, у дяди Пети насморк? Может, дяде Коле сын двойку принес? А может, начальник горжилуправления товарищ Понизников что-нибудь знает?

Позвонили товарищу Понизникову, но он тоже ничего не знал. Вызвать газификаторов по телефону? Это трудно: все дяди из разных узкоспециализированных организаций. Попробуй собери их вместе.

А потом состоялось свидание корреспондента Крокодила с заместителем председателя горисполкома тов. Л. Ф. Станкевичем.

И все выяснилось. Нечего было волноваться. Все правильно. Согласно специализации. Раньше, оказывается, газификация протекала до безобразия просто: все работы вела одна организация — гродненское управление треста «Белсантехмонтаж».

Теперь в Гродно газификацию ведут несколько узкоспециализированных организаций: ремонтно-строительное управление (дядя Коля), контора Горгаз (дядя Федя), СМУ Главгаза БССР (дядя Петя), комбинат противопожарных работ (дядя Вася) и т. д.

Причем вся тонкость технологического процесса состоит в том, что каждый из этих дядей ждет, пока работу сделает его предшественник.

Что касается заказчика (Горжилуправления), то он почти все свое время расходует на налаживание телефонной связи с многочисленными субподрядчиками. Таким образом, все при деле.

Кроме жильцов. Они не ходят на работу, потому что дежурят в ожидании очередного специализированного дяди. Но, дежуря, не сидят сложа руки, а пишут письма в «Крокодил». Например, жильцы дома № 33 по Мостовой улице сообщают: «Нам обещали поставить вместо титанов колонки. Титаны выбросили, колонок не поставили. Полгода сидим без горячей воды!»

Не понимают люди своего счастья! Раньше одна организация о них заботилась, а теперь — семь. А они вместо того, чтобы сказать спасибо, жалуются.

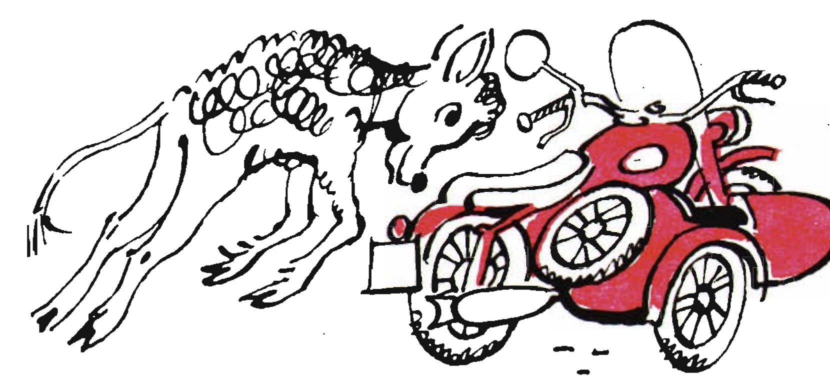
г. Гродно.

В. КНЯЗЕВ, В. ШИКУНОВ

ЦЕННАЯ ВЕЩЬ

КОРОТКАЯ ПОВЕСТЬ

Невообразимо живописным предстает загородный пейзаж, когда он отражается в зеркале заднего обзора нового мотоцикла. Особенно если это мотоцикл с коляской. Пышная зелень лесов, золотистые нивы, хрустальная голубизна озер — все это сливается в одну многокрасочную ленту, бегущую в зеркале заднего обзора со скоростью шестьдесят километров в час. Единственное, чего не хватает загородному пейзажу,— это стоящих на обочине шоссе людей, которые любовались бы новым мотоциклом.

Владелец нового мотоцикла с коляской Вениамин Черепушкин сделал крутой поворот. В зеркале заднего обзора появилось отражение неба, зато впереди, на обочине, Вениамин увидел девушек.

«Как все-таки правильно, что в природе существуют девушки»,— пришло на ум Черепушкину.

Вениамин прибавил скорость и, уловив в зеркале заднего обзора восхищенные взгляды, развил свою мысль:

«Да, не зря существуют в природе девушки».

...Удивительно прекрасным открывается окружающий мир, когда он отражается в зеркале заднего обзора. Все сущее видишь совсем по-особому, когда в центре всего сущего оказывается новый мотоцикл. Становится понятно, чего не хватало окружающему миру. Единственное, чего ему до сих пор не хватало,— это отразиться в зеркале заднего обзора нового мотоцикла. Тем более, что это мотоцикл с коляской.

Владелец нового мотоцикла с коляской Вениамин Черепушкин лихо затормозил у крыльца сельского магазинчика и спешился. Покупать он ничего не собирался, но бойкий придорожный магазин — это место, где остановиться очень кстати.

Черепушкин стоял около прилавка бакалейного отдела и чувствовал, что находится в центре внимания. Правда, никто из присутствующих не говорил об этом вслух, но Вениамин не сомневался, что все сейчас с гордостью думают о нем, Черепушкине.

Иначе и быть не может. Ведь он не просто Вениамин Черепушкин, а владелец весьма ценной вещи.

«Как все-таки правильно, что в цивилизованном обществе существуют весьма ценные вещи»,— думал Вениамин, глядя на пачку вермишели.

«Кто гордится нашим цивилизованным обществом,— развивал он свою мысль, переводя взгляд на пачку лапши,— тот не может не гордиться владельцем нового мотоцикла. Тем более что это мотоцикл с коляской».

Оценив эту мысль, Черепушкин нашел ее настолько законченной, что развивать ее дальше не стал.

Владелец нового мотоцикла с коляской Вениамин Черепушкин направился к выходу. Ему вновь хотелось немедленно увидеть окружающий мир в зеркале заднего обзора. Он вышел на крыльцо. Окружающий мир был по-прежнему прекрасен. В центре его находился новый мотоцикл с коляской. Единственное, что портило все впечатление,— это кудлатый теленок, стоящий около машины.

Теленок, развязно помахивая хвостом, с тупым интересом осматривал мотоцикл. Но вот его тупой взгляд упал на зеркало заднего обзора. Увидев свое отражение, теленок сначала отпрянул назад, а потом сбычился и ударил по зеркалу своим небольшим, но твердым рогом. Удовлетворившись, очевидно, содеянным, рогатый злодей задрал хвост и развязным галопом помчался прочь.

Звон разбитого стекла вывел Черепушкина из оцепенения. Он бросился к мотоциклу. Зеркало заднего обзора разлетелось вдребезги. Окружающий мир больше не отражался в нем и перестал быть прекрасным.

* * *

Владелец нового мотоцикла был возмущен.

— Этого я так не оставлю,— твердо сказал Вениамин, глядя на разбитое зеркало.

Черепушкин не был мелочным человеком. Но дело не в зеркале, а в принципе.

«Не зря в нашем цивилизованном обществе существуют ценные вещи,— думал Вениамин.— И если среди бела дня в цивилизованном обществе по халатности местных жителей нанесен ущерб ценной вещи, значит, в данной местности нет порядка. Тот, кто не уважает владельца нового мотоцикла с коляской,— гневно размышлял Черепушкин,— тот не уважает наше общество».

Как гражданин — и не просто гражданин, а владелец ценной вещи — Черепушкин не мог оставить этого просто так...

Жизнь поставила Вениамина в тяжелые обстоятельства. Но сила этих суровых обстоятельств не свалила его с ног. Она лишь пригнула его к земле под углом в сорок пять градусов. Изо всех сил упираясь руками в руль мотоцикла, распластавшийся над землей Черепушкин шествовал со скоростью один километр в час по деревенской улице.

Он видел действительность не в зеркале заднего обзора, а прямо перед собой. Действительность состояла из малозначительных, с точки зрения Черепушкина, подробностей. Вдоль дороги росла какая-то трава, дорогу перебегали какие-то куры, из окон выглядывали праздные по случаю выходного дня сельчане.

Толкать мотоцикл по глубокой пыли было тяжело. Тем более что это мотоцикл с коляской. Конечно, Вениамин мог бы ехать. Но он толкал мотоцикл из принципа, показывая этим, что ценной вещи нанесен ущерб и, если соблюдать установленный порядок, то ею сейчас пользоваться нельзя.

Продолжение на стр. 5

Новое в спорте

Все больше руководителей отдельных предприятий принимает участие в соревнованиях на лично-кабинетное первенство по новому виду спорта: кто размахнется шире?

Включившись в это соревнование, Рюрик Павлович Громков, директор Уфимкинского стекольного завода (Свердловская область) размахнулся и велел купить две телерадиолы: одну для собственного кабинета, вторую для кабинета главного инженера. Всего на 840 рублей.

Узнав об этом выдающемся спортивном достижении, директор Волгоградского завода медицинского оборудования Юрий Николаевич Гаврилов поднатужился, крякнул — и тут же в кабинеты руководителей завода перекочевали из магазинов два телевизора «Рубин», радиола «Фестиваль», два холодильника «Днепр» и магнитофон «МАГ-8».

Сумма баллов подсчитывается.

А ну, кто размахнется еще шире?

Б. САВЕЛЬЕВ

Андрей ВНУКОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Ищу человека

На работу не явился человек.
Не женился, не убился человек,
Не топился
ни в одной из омских рек
И не скрылся,
взяв из банка крупный чек.
Тещу он в последний путь
не провожал,
И в роддоме никого он не рожал,
И с гонконгским гриппом
вместе не лежал,
И с чужой женой
от мужа не сбежал.
Не был вызван человек в военкомат,
И не выехал в Москву как депутат,
И не послан в Сомали
как делегат,—
Где же он,— наш друг,
товарищ или брат?
Он в милиции с восьми и до восьми
Вместе с многими и многими
людьми,—
Но прошу, читатель,
правильно пойми:
Он в отлучке с разрешения адми-

нистрации завода, на котором работает. И пусть слово «администрация» нарушило наше стихосложение — она не виновата. Суровая проза быта такова, что паспорт в милиции надо менять, анализ в больницу надо сдавать, печь в доме надо перекладывать... А костюм шить? А телевизор чинить? Скажете — в нерабочее время? Но...

У милиции в субботу выходной,
И в больнице
по субботам выходной,
Нет комиссии в субботу ни одной
В исполкомах —
ни жилищной, ни иной...
Телемастер к вам придет
«в теченье дня»...
Хорошо, коль не работает родня,
Ну, а если нет родни, и вы — одни?
Отлучайтесь с разрешения адми-

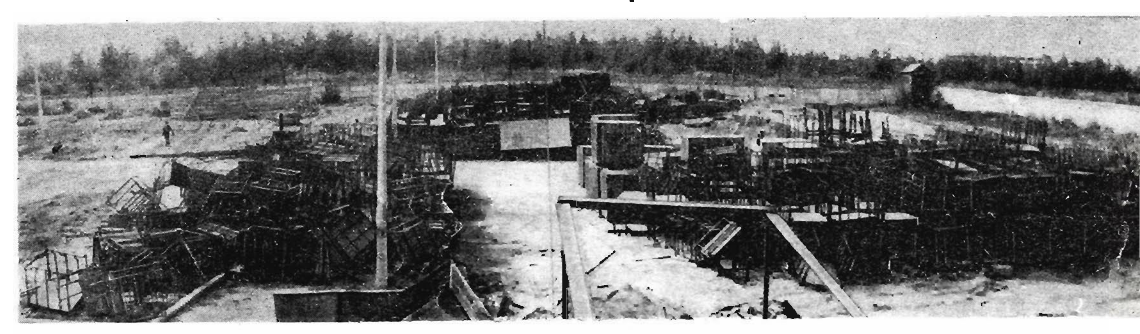
нистрации завода. Опять эта администрация ворвалась в стихи! А там, где проза, там — цифры. Только за шесть месяцев прошлого года только на одном Сибзаводе, расположенном в Центральном районе Омска, по неявке с разрешения администрации потеряно 5 157 человеко-дней, а во всем районе — 39 тысяч, а во всем Омске — 147 тысяч. Можно представить себе, сколько же из-за этого недодано промышленной продукции!

На работу не явился человек,
Не разбился, не упился человек,
И в реке не утопился человек,
А с работы отлучился человек:
Ждет он справку
от восьми и до восьми
Перед чьими-то закрытыми дверьми
Или слесаря ждет дома —
черт возьми! —
Ждет в отлучке с разрешения адми...

До финала фельетона
только шаг,
Но, увы, не успеваю я никак:
Убегаю в ателье забрать пиджак,—
Я в отлучке с разрешения редак...

Омск — Москва.

ВОЛШЕБНЫЕ ЦИФРЫ

Когда в амбарной книге Крокодильского Стола Находок появилась цифра 1970, все решили, что это год начала книги, новый год. И ошиблись.

1970 — это количество металлических поддонов, уныло ржавеющих во дворе Отделочной фабрики комбината «Кренгольмская мануфактура», расположенного в г. Нарва Эстонской ССР.

Любителям занимательной математики будет небезынтересно узнать следующее.

Из двух тысяч изготовленных поддонов используются только тридцать. Ржавеют и разваливаются 1970, что соответствует порядковому номеру текущего года. Длина труб, израсходованных на поддоны, составляет 42 тысячи метров. Разделив эту цифру на тысячу, получим точное число месяцев, на протяжении которых поддоны валяются во дворе фабрики,— 42!

Остается выяснить, кто автор этого математического парадокса.

ВЕС ВЗЯТ!

Когда в сентябре прошлого года в Нахичеванскую лабораторию стандартов и измерительной техники прибыл агрегат для проверки автомобильных весов, начальник лаборатории М. Агаев огорчился.

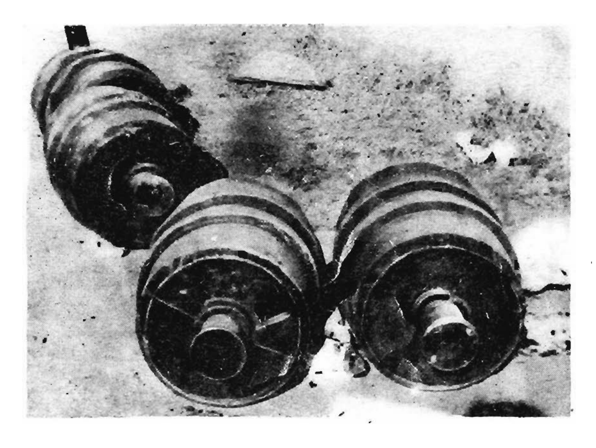
— Какую вещь испортили! — вздыхал он, разглядывая грузовик марки ЗИЛ-130, на базе которого смонтирован агрегат.

— Ну, зачем здесь четыре гири по полтонны, двадцать пять гирь по двадцать кило, подъемный кран-таль, генератор, реостат и прочие излишества!

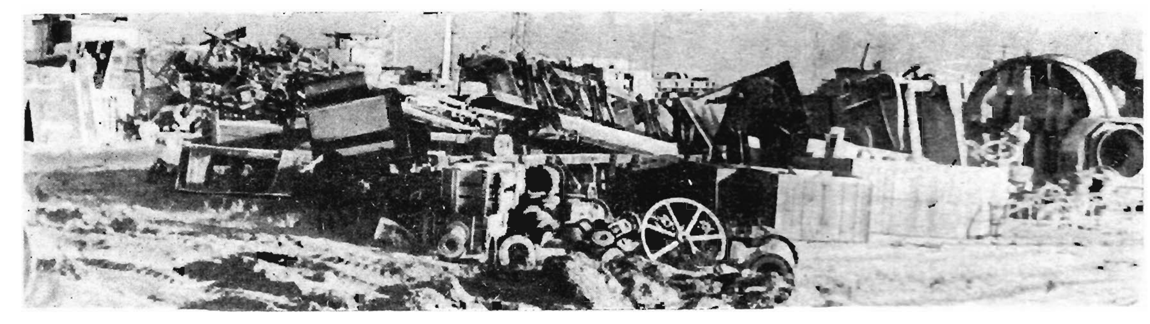
— Давайте не будем путать,— сказал М. Агаев, подумав еще немного.— Давайте сделаем так, чтобы котлеты были отдельно, а мухи — отдельно.

После этого из грузовика выбросили четыре гири по полутонне и двадцать пять гирь по двадцать кило, кран-таль и т. д. и прочее. В результате оказалась вполне приличная машина, на которой не стыдно подбросить частнику уголь или, к примеру, доски, а то и махнуть за овцами в дальние горные районы. Между прочим, не машина — горный тур. Такие подъемы берет — не поверите!

Что касается гирь, генератора и прочих излишеств, разбросанных по всей Нахичевани, то их всегда можно найти, воспользовавшись прилагаемым фото.

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ — ТРАНСФОРМАТОР

Когда в редакцию была прислана вот эта фотография (без подписи), администрация Стола Находок не смогла решить, что на ней запечатлено.

Запросили объяснения. И вот получены два текста:

1. Склад новейшего оборудования и станков на Ново-Липецком металлургическом заводе.

2. План по сбору металлолома выполним досрочно!

Уважаемые читатели! Посмотрите еще раз на этот снимок и подскажите, какой текст здесь более уместен. Ответы просим направлять в адрес дирекции Ново-Липецкого металлургического завода.

Вниманию организаций! За правильный ответ будут присуждены две премии: 1) трансформатор, хранящийся третий год под открытым небом на том же заводе; 2) вентилятор четырехлетней выдержки.

Дежурный по Столу Находок
Устин МАЛАПАГИН

— Что же он один работает?
— А на второе место нет штатной единицы.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Со стр. 3

ЦЕННАЯ ВЕЩЬ

Около дома, где жил хозяин кудлатого теленка, Черепушкин остановился и резко посигналил. Как ни странно, на этот звук, свидетельствующий, что у порога стоит владелец нового мотоцикла, никто не поспешил выбежать. Вениамин посигналил еще раз и, негодующе пожав плечами, решительно направился в дом.

Здесь было шумно и людно. Праздные по случаю выходного дня сельчане сидели за накрытым столом. Во главе стола простоватый с лица сельчанин дирижировал зажатым в руке огурцом и запевал какую-то несовременную песню, очевидно, частушку. Беззаботные сельчане дружно подхватывали припев. Это малозначительное занятие так увлекло их, что они даже не заметили, как в доме появилось новое лицо.

— Я разыскиваю хозяина кудлатого теленка,— не тратя времени на приветствия, громко сказал Черепушкин.

Частушка по инерции прокатила еще через несколько тактов, а потом все обернулись к Вениамину. Простоватый сельчанин, который, по всей видимости, и был хозяином теленка, расторопно выскочил из-за стола и, тыча огурцом Черепушкину чуть ли не под самый нос, радостно провозгласил:

— Вот и еще гость!

Черепушкин едко усмехнулся.

— Я не гость, я владелец нового мотоцикла,— сухо поправил он.— Я пришел навести порядок.

Стол притих.

— Порядок? — растерянно переспросил сельчанин, зачем-то пряча руку с огурцом за спину.— Да мы вроде ничего лишнего не позволяем. Празднуем потихонечку. Никто не дерется.

Он оглянулся назад и, убедившись, что за столом действительно никто не дерется, спохватился:

— Может, мы пели как-нибудь не так?

Вениамин поморщился.

— Речь идет о вещах куда более существенных,— мрачно возразил он.— Полчаса тому назад кудлатый теленок, за действия которого несете ответственность вы, нанес ущерб принадлежащему мне новому мотоциклу.

Мрачнея от своих слов все больше и больше, Вениамин поведал о том событии, которое произошло у здешнего магазина среди бела дня и которому не место в нашем цивилизованном обществе.

Простоватый сельчанин едва смог дослушать Черепушкина до конца.

— Какой позор! — вскричал он, вздымая руку с огурцом вверх.— Какой позор нашему дому, да еще в выходной день, да еще при гостях!

Хозяин дома расторопно сделал круг по комнате, как бы отыскивая, чем смыть неожиданный позор, но, не найдя ничего подходящего, снова остановился перед Черепушкиным, растерянно взглянул на зажатый в руке огурец и вдруг воспрянул:

— Я уплачу! Полную стоимость. Или нет: вдвое больше. Втрое уплачу! И корзину огурцов в придачу.

Он заглянул в ледяное лицо Черепушкина и заспешил:

— Вы таких огурцов в жизни не ели. Вот, попробуйте.

Черепушкин раздраженно отстранил протянутый ему чуть ли не под нос огурец.

— Я человек не мелочный,— отчеканил он.— При чем тут деньги и тем более огурцы? Дело в принципе. Я вас спрашиваю: можете вы немедленно представить разбитое зеркало в целом виде?

Черепушкин окинул строгим взглядом присутствующих. Хозяин растерянно молчал, гости удрученно потупились. Таким образом, беззаботному веселью праздных сельчан удалось положить конец, и это, с точки зрения Черепушкина, взявшегося наводить порядок в одном из уголков нашего цивилизованного общества, было уже неплохо. Но удовлетвориться только этим он не имел права.

— Так, значит, вы не можете выполнить мои законные требования,— уверенно ответил сам на свой вопрос Черепушкин.— Как владелец ценной вещи, я этого так не оставлю. Я буду немедленно жаловаться местным властям и добьюсь справедливости.

— Какой позор в выходной день! — всплеснул руками хозяин дома.— В выходной день, да еще при гостях!

Видя, что Черепушкин направляется к дверям, хозяин совсем потерялся.

— Подождите! Возьмите хоть огурчиков на дорогу,— заспешил он.— Вы таких в жизни не ели. Вот, попробуйте.

Но дверь за Черепушкиным уже захлопнулась.

Продолжение на стр. 7

М. ВЛАДИМОВ,
С. ПРИДВОРОВ,

специальные корреспонденты Крокодила

Удивительное дело! Садоводческое товарищество Белгородского котлостроительного завода возникло лишь два года назад, а уже успело вырастить тридцатилетние яблони. Волшебство! Но кто волшебник?

Есть такой. Фамилия его — Чефранов. Должность до недавнего времени — директор названного завода.

Услышав фамилию «Чефранов», мы воскликнули: «Жив курилка!» Потому что узнали в нем главного героя фельетона «Сага об оффсайдах», опубликованного в «Крокодиле» почти четыре года назад.

За это время характер тов. Чефранова не изменился. По-прежнему его главным хобби является меценатство за счет казны.

Занимаясь садоводством, он действовал по формуле: «Зачем, если...»

— Зачем выращивать сады на голом месте, если есть готовые?

Готовые принадлежали колхозу «Новая жизнь», что возле села Болховец.

— Зачем вам возиться с этими садами, если вы можете продать их нам за хорошие деньги? — предложил Чефранов председателю колхоза.

— Почему не продать? Продам. Но только с приданым,— сказал щедрый председатель. Приданое — теплицы, парники, бетонные ямы и все такое прочее — всего на сумму 17 750 рублей — садоводам было совсем не нужно. Тем не менее Чефранов с председателем ударили по рукам, и сделка состоялась.

— Зачем нам ездить в сады по плохой дороге, если можно по хорошей?

Этот директорский афоризм обошелся заводу еще в 27 286 рублей. Ровно столько стоила 600-метровая бетонка, в которую коллектив садоводов не вложил ни копеечки.

А затем по бетонке потекли с завода в сады различные дефициты.

— Металл нужен? Получайте семьдесят две тонны. Хотите трансформаторную подстанцию? Сделайте милость, берите. Вам нужно оборудование для линии электропередачи? Пожалуйста.

Садоводы едва успевали говорить «спасибо». За это «спасибо» они получили всякого заводского добра на 11 тысяч рублей.

...Вы, конечно, знаете, какими должны быть строения в коллективных садах. Это маленькие домики, вроде сторожек. Начихав на утвержденный проект, Чефранов отгрохал себе уютную двухкомнатную дачу с террасой и мансардой. Впрочем, обошлась она ничуть не дороже сторожки. Ведь две трети затрат «взял на себя» завод.

Неподалеку тем же методом возвел виллу тоже с террасой и мансардой секретарь парткома завода В. С. Гринек. Кое в чем он даже перещеголял директора. Например, подвал соорудил из огнеупорного кирпича. Знай наших!

Затем и некоторые другие руководящие работники завода последовали соблазнительному примеру. На садоводческих участках выросли коттеджи, ничего общего с проектом не имеющие.

В один прекрасный день шило вылезло из мешка. В сады зачастили контролеры, ревизоры и всякие комиссии. Садоводы были явно не в восторге от такого поворота. А некоторые так прямо грудью вставали на защиту доброго директора. (Впоследствии они страшно изумились, узнав, что «доброта» эта оценивается в 59 833 рубля, извлеченных из кассы завода.)

В другом конце города раскинулись коллективные сады Белгородского комбината строительных материалов. Здесь главным меценатом (за счет комбината) стал главный инженер Н. В. Бебенев.

Скооперировавшись с бывшим главным бухгалтером комбината А. Т. Тарасовым, Бебенев начал строить совместный капитальный дом площадью 69,2 кв. метра. Естественно, из материалов комбината. И, естественно, пользуясь его транспортом. (Зачем тратить свои деньги, если есть казенные!)

И вот домище готов. Но Бебенев не был удовлетворен.

— Воздух есть. Солнце есть. А где же вода? — загрустил он.— Без воды, как говорится, и ни туды...

Да. Возле бебенево-тарасовского особняка не было ни моря, ни озера, ни даже пруда. А была только яма с натекшей дождевой водой.

Из кассы комбината вылетело еще 6 700 рублей. И вместо ямы под самыми окнами Бебенева появился пруд. Его зарыбили. Вот теперь все есть, что нужно для счастья.

Все. Кроме покоя.

Потому что и в этот конец города повадились ревизии и комиссии. В помощь одной комиссии была даже придана целая бригада рыбаков из колхоза «Ключики». Закинув сети в пруд, она тут же выловила 18 карасей и одного карпа.

Все это было приобщено к делу, по которому «зодчих» привлекли к ответу. Теперь к их должностям прибавлено слово «бывшие». Правда, от этого ущерб, причиненный предприятиям, «бывшим» не стал.

Почему же это стало возможным? Как смогли присосаться к такому доброму, можно сказать, святому делу, как коллективное садоводство, загребущие дачники? Кто нам ответит на этот и другие, накопившиеся попутно вопросы? Логика подсказала: надо идти в ВЦСПС.

Но тов. Овчинников из жилищно-бытового отдела ВЦСПС, не высказав ничего определенного по существу вопроса, переправил нас в Госплан РСФСР к тов. Крайнову. Тов. Крайнов, узнав, зачем и откуда мы прибыли, не без ехидства в голосе воскликнул:

— А вы не спросили, почему они сами нарушают?

— Кто они?

— Некоторые профсоюзные работники.

И нам поведали историю, которая здесь известна под названием «домодедовской».

Главный герой этой истории — тов. Живилин. Еще в 1953 году, на заре коллективного садоводства, он вместе с группой коллег самовольно захватил земли, принадлежавшие госземфонду, а впоследствии — садоводческому товариществу «Металлург», близ станции Востряково.

Товарищи не жадничали. Они взяли «только» по 8 сотых гектара. Но — большому кораблю большое плавание — сам Живилин размахнулся на 13 соток! Оттяпав такой кус, он спохватился и скооперировался со своим зятем, работником МПС Л. И. Анатольевым.

Все шло дружелюбно, по-родственному. Пока не пришла пора собирать урожай. Тогда шурин решил отлучить зятя от сада. Завязалась свара. Зять упирался, не желал съезжать с садоводческих рельсов. Шурин лишил его воды, разобрав водопроводные трубы. Не помогло. Шурин построил туалет под самыми окнами зятя. Не помогло.

В 1963 году, когда исполнилось десятилетие междоусобной войны, на заседании бюро Октябрьского райкома КПСС Живилина строго предупредили.

Он же сразу после этого предпринял ответный демарш — прекратил все и всяческие платежи в садоводческий кооператив: членские взносы, оплату за воду, свет, охрану и т. п. Не платит до сих пор, задолжав более полутораста рублей.

Госплановские папки хранят и другие не менее забавные истории. Там, например, есть подробное описание того, как волгоградские скульпторы вместо садоводческих домиков отгрохали себе студии, сиречь мастерские. А местные власти это благополучно прозевали.

Такие «зевки» не так уж редки. Сначала райисполкомы и другие местные органы спокойно наблюдают за тем, как развертывается в коллективных садах постройка домов, ничего общего не имеющих с проектами, специально для этой цели изготовленными и утвержденными. А уж потом начинают бить во все колокола. Но это — махание кулаками после драки. Ибо все уже заселено и засажено...

Товарищи из Госплана РСФСР, рассказывая про все это, в один голос просили, чтобы мы вместе с водой не выплеснули и ребенка. То есть, критикуя всякие недостатки в коллективно-садоводческом деле, не поставили под удар само дело, не скомпрометировали бы его.

Мы обещали. И впрямь, зачем критиковать дело, если оно доброе? Зачем ставить его под удар, если надо бить тех, кто его компрометирует?

— А нельзя ли в нагрузку к аппарату хотя бы одну пачку фотобумаги?

Рисунок Г. ИОРША

С. СМИРНОВСКИЙ

Кот и мыши

К себе приковывая взор,
Других строений выше,
Стоял НИИ... Но вот позор —
В НИИ водились мыши.
И зря ученые мужи
Свой утруждали разум,—
Все их статьи и чертежи
Сжирали мыши сразу.
И потому-то, неспроста
И вовсе не от скуки
Решили пригласить кота
В свой храм жрецы науки.
И, утвердив идею ту
Плюс дополненье к штату,
Они назначили коту
Солидную зарплату.

Но почему-то кот не стал
Сводить с мышами счеты...
Подсчитывал их раз в квартал
И... помещал в отчеты.
Так, душ мышиных не губя,
Наш кот царил и правил...
Но как-то летом за себя
Котенка он оставил.
Тут наступил мышиный крах —
Котенок настигал их
На стеллажах и чердаках,
В архивах и подвалах,
В шкафах среди забытых дел,
В печах и дымоходах.
Росла гора мышиных тел...

Но тут, закончив отдых,
Вернулся важный шеф назад...
Ему юнец: — Отныне
Мышей, я доложить вам рад,
Не будет и в помине!
— Как!! — разъяренный кот
вскричал.—
Ты что здесь наворочал!!
Тебе я вовсе не вручал
Подобных полномочий!
Катись отсюда, идиот!
Чтоб не было и духу!
И залепил котенку кот
Лихую оплеуху.

...И вновь в НИИ полно мышей
И дел у «шефа» — до ушей...

г. Ленинград.

— Это вашему сыну нужен репетитор для поступления в вуз?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Со стр. 5

ЦЕННАЯ ВЕЩЬ

Вениамин направился к председателю сельсовета.

Толкать машину по глубокой пыли было тяжело, но зато все могли видеть, что на территории данного сельсовета грубо нарушена свобода передвижения. Распластавшись под углом в сорок пять градусов, Вениамин шел со скоростью один километр в час за справедливостью.

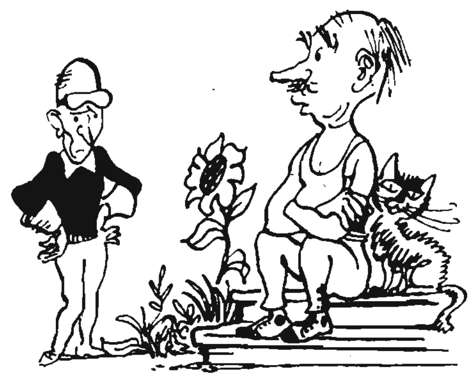
...На крыльце председательского дома сидел какой-то мужчина в галифе и кедах.

— Мне нужен глава местной власти,— не снисходя до приветствий, сообщил Черепушкин.— По очень важному делу.

— По важному делу? — переспросил мужчина.— Одну минуточку.

И он скрылся в доме.

Некоторое время спустя мужчина вновь появился на крыльце, но уже преображенный. На нем были черный пиджак, белая рубашка и темный галстук. Правда, галифе и кеды выпадали из ансамбля, но по крайней мере до пояса мужчина имел такой вид, словно ему сию минуту предстояло занять место в президиуме. Вениамин понял, что перед ним — глава местной власти.

— Позвольте поинтересоваться, с кем имею честь? — спросил председатель сельсовета.

— Я владелец нового мотоцикла с коляской,— сказал Черепушкин.

— Чем могу быть полезен? — спросил председатель, когда они были уже в доме.

— Я ищу справедливость.

— Справедливость, — а справедливостью я считаю гуманизм в рамках закона,— сообщил председатель,— вы найдете у нас в необходимом количестве.

Вениамин приосанился. Иного к себе отношения он и не ждал. Ведь он не просто гражданин, ищущий справедливость, а владелец значительной вещи.

— Какие меры думают принять местные власти? — строго спросил, изложив суть происшедшего, Черепушкин.

— Меры будут приняты безотлагательные,— доложил председатель.— Прямо сейчас мы вызовем с помощью первого же прохожего хозяина животного-правонарушителя и подвергнем его штрафу за беспривязное содержание скота.

— Меня как владельца нового мотоцикла совершенно не устраивают ваши намерения,— сурово произнес Черепушкин.— Во имя порядка я требую уничтожить бродячее животное — теленка. Я требую также поднять на ноги общественность для восстановления полной справедливости.

Глава местной власти торжественно застыл над столом. По крайней мере по пояс он имел такой вид, словно сию минуту ему предстояло выступить с высокой трибуны.

— Уничтожение животного до достижения им убойного веса, а также поднимание общественности на ноги в выходной день я не могу считать гуманизмом в рамках законности,— торжественно, как и подобает государственному деятелю, заявил он.— На территории данного сельсовета не было и не будет никакого насилия.

Черепушкин подошел к двери, открыл ее и с порога крикнул:

— Значит, на территории данного сельсовета нет справедливости!

Вениамин хлопнул дверью.

— Есть справедливость! — донеслось из-за двери.

После этого распахнулось окно, и из него высунулся глава местной власти.

— Есть справедливость,— убежденно повторил он.— Но в рамках законности.

Черепушкин стоял уже около своей машины.

— Как владелец нового мотоцикла я этого так не оставлю! — выкрикивая каждое слово, пригрозил он.— Я до Верховного Совета дойду.

Не откладывая дела, Черепушкин распластался под углом в сорок пять градусов и со скоростью один километр в час двинулся в путь.

Продолжение на стр. 10

Э. БАСКАКОВ,
корреспондент ТАСС в Нью-Йорке

ДЖОН—МОЛЧАЛИВОЕ БОЛЬШИНСТВО

До последнего времени шофер такси Джон Смит был самым что ни на есть типичным «средним американцем», настолько средним, что он не занимался ничем, кроме работы, уплаты налогов и вечернего сидения у телевизора.

Тем большим было изумление Джона, когда однажды вечером он вдруг увидел на голубом экране... самого себя. Сомнений быть не могло: Джон узнал не только свою сутулую фигуру, но даже старый пиджак, который надевал, когда бегал в магазин за молоком. Он хорошо помнил тот день: жена послала его в лавочку за четыре квартала, утверждая, будто бутылка молока там на четыре цента дешевле, чем по соседству. Однако, как и следовало ожидать, жена все перепутала: молоко в лавчонке оказалось не дешевле, а дороже на целый цент, и Джон возвращался домой злой и расстроенный. Судя по всему, именно в этот момент он попал на пленку какого-то прощелыги-кинорепортера.

«Посмотрите внимательно на этого скромного труженика! — торжественным голосом вещал диктор.— Вглядитесь в его суровое лицо. Этот настоящий американский патриот, подобно миллионам и миллионам других американцев, молчит, но лицо его, как видите, выражает решительный протест против смутьянов — участников антивоенных демонстраций, мешающих доблестной армии США добиться славной военной победы над противником в Южном Вьетнаме! Вот он перед вами, один из многочисленных представителей «молчаливого большинства». На него может опереться Пентагон!»

Разумеется, Джон возмутился. Он вообще не любил, когда его втягивали в подозрительные дела.

И на следующий же день, улучив свободные полчаса, он заехал на телестудию.

— Шеф занят,— сообщила ему секретарша одного из восьми вице-президентов.— Вам придется подождать, идет важное совещание.

Джон уселся в кресло. Сквозь полуприкрытую дверь доносились голоса участников заседания.

— Ваша задача, парни,— рокотал низкий бас,— снять на пленку как можно больше лиц, выражающих молчаливый протест. Что они будут при этом говорить, неважно: мы дадим фильм с дикторским текстом, который уже готов. Между прочим, из полиции сообщили, что ньюйоркцы, которые хотят продемонстрировать свою поддержку войне во Вьетнаме, будут весь день ездить по городу с зажженными фарами. Так что отразите эту интересную инициативу...

Когда совещание наконец закончилось, Джон был допущен в кабинет и начал было излагать свои претензии развалившемуся в вице-президентском кресле толстяку с сигарой в золотых зубах.

— Я протестую, сэр,— начал он.

— Одну минутку,— осклабился толстяк.— Боб, сними-ка этого парня со стороны окна. Отлично. А вы, собственно, против чего протестуете? Ах, попали в передачу, к которой не имеете никакого отношения? Пустяки, мы все занимаемся передачами, к которым не имеем никакого отношения. При выходе получите у секретарши пять долларов: это вполне приличный гонорар за несколько съемочных секунд, не правда ли?

— Но я протестую против фальсификации! — повысил голос Джон.

— Тихо! — погрозил толстым пальцем толстяк и указал на плакат, украшавший стену кабинета.— «Не шуметь, идет съемка фильма «Молчаливое большинство»!»

Сам того не заметив, Джон очутился на улице, сжимая в кулаке пятидолларовую ассигнацию...

У его машины суетились кинорепортеры.

— Этот патриот хочет продемонстрировать свою искреннюю поддержку правительственного курса во Вьетнаме. Не жалея подорожавших аккумуляторов, он не выключает фары даже тогда, когда оставляет машину у подъезда своего дома,— щебетала девушка-комментатор, стараясь повернуться к объективу эффектным завитком над левым ухом.

Джону с трудом удалось отвязаться от назойливых репортеров и снова укатить в город в надежде как-нибудь нагнать упущенный за неудачный день заработок.

Вернулся он домой только поздней ночью. И здесь у самого подъезда перед ним выросла фигура давно не бритого верзилы. Приставив к животу Джона какой-то острый предмет, незнакомец прохрипел:

— А ну-ка поделись со мной своими долларами! И чтоб тихо у меня — ты же из этих... молчаливых, я тебя видел по телевидению!

Поняв, что сопротивляться верзиле ему не под силу, Джон молча достал из кармана измятую пятидолларовую бумажку, полученную на телестудии, и отдал ее фигуре. Изображенный на ассигнации зеленый президент Линкольн молчал...

ЯСТРЕБИНОЕ ГНЕЗДО

Рисунок Е. ГУРОВА

Н. ЭНТЕЛИС

Американский зоопарк

Фирма «Белл аэро-системс» сконструировала по заданию Пентагона специальный аппарат, с помощью которого американские солдаты смогут прыгать с ветки на ветку в джунглях Вьетнама.

Очеловечил обезьяну
За сотни лет упорный
труд.
Но Пентагон солдат
по плану
Обобезьянил в пять минут.

Как видно, важные особы
У мысли творческой
в плену:
Они хотят в порядке
пробы
Макакизировать войну.

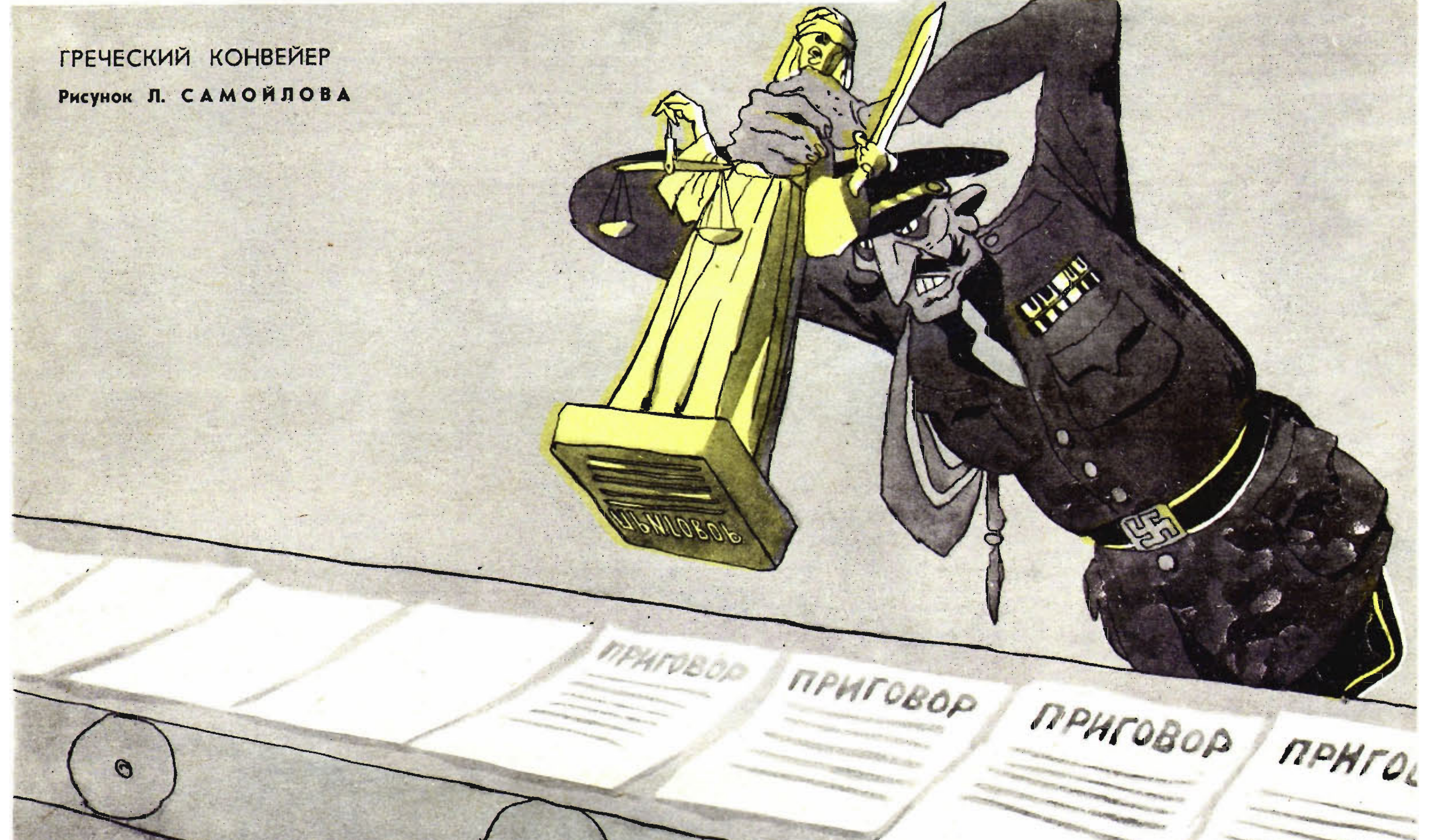
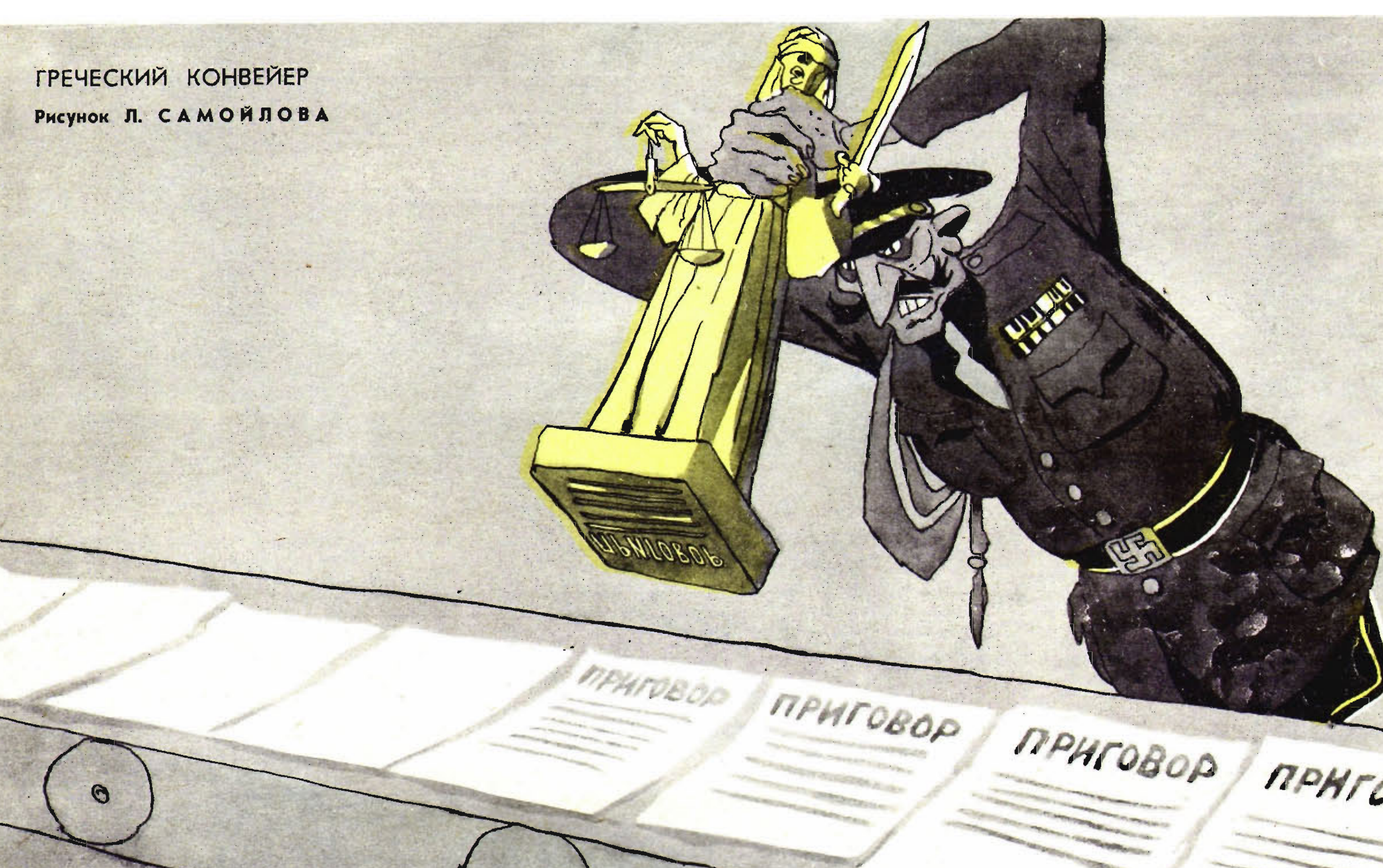
А. ЖАРОВ

Кислый случай

Израильский дипломат адмирал Лимон, причастный к краже пяти канонерок из порта Шербур, выдворен из Франции.

Ай-ай-ай! Как некрасиво:
Из Парижа выгнан вон
Представитель Тель-Авива,
Адмирал
мосье Лимон...

Вороватый адмирал
Этой акции не понял:
Он не то чтобы украл —
Канонерки он...
«слимонил»!

ГРЕЧЕСКИЙ КОНВЕЙЕР

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

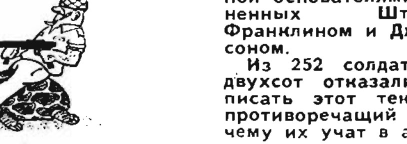

ПАСАДЕНА (Калифорния). Один 14-летний мальчик небезуспешно совершил несколько десятков краж со взломом. Задержанный полицией при очередной попытке, паренек заявил, что он поставил перед собою великую цель «стать наилучшим взломщиком мира». Вдохновила же его изданная в США автобиография некоего Вилли Саттона, отсидевшего в тюрьме 30 лет за грабежи.

БИРМИНГЕМ (Англия). Одна из лабораторий медицинского факультета Бирмингемского университета изучает вопрос о том, как влияют модные мини-юбки на состояние сердечно-сосудистой системы у мужчин.

ВАШИНГТОН. Известный американский публицист Стоун подсчитал сколько времени продлится вывод американских войск из Вьетнама если он будет проводиться нынешними темпами (исходя из публикуемых Пентагоном официальных цифр). Оказывается, что при таких темпах вывода ни одного американского солдата не окажется во Вьетнаме всего через каких-нибудь... 294 года!

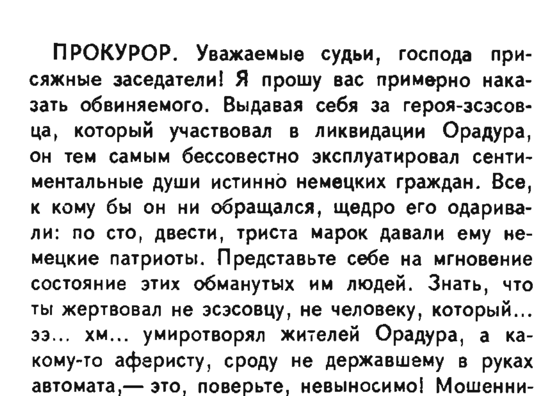
БОНН. Солдатам одного американского подразделения, расквартированного в Западной Германии, было предложено прочитать и в случае согласия подписать текст, в котором говорится, что все люди родились равными, что создатель наделил всех одинаковыми правами на жизнь, свободу, равенство и счастье. Солдатам «забыли» сказать, что эти слова заимствованы из Декларации независимости, составленной основателями Соединенных Штатов — Франклином и Джефферсоном.

Из 252 солдат около двухсот отказались подписать этот текст, как противоречащий тому, чему их учат в армии.

З. ЮРЬЕВ

КОГДА СУДЬИ ПЛАЧУТ

Западногерманские газеты сообщают об аресте некоего Теодора В., который на протяжении двадцати лет выдавал себя за эсэсовца, участвовавшего в уничтожении французского селения Орадур. Мошеннику жилось неплохо: почти все солидные бюргеры, к которым он обращался за помощью, щедро жертвовали «попавшему в затруднительное положение герою». Суд еще не состоялся, но нетрудно представить себе, как он будет проходить.

ПРОКУРОР. Уважаемые судьи, господа присяжные заседатели! Я прошу вас примерно наказать обвиняемого. Выдавая себя за героя-эсэсовца, который участвовал в ликвидации Орадура, он тем самым бессовестно эксплуатировал сентиментальные души истинно немецких граждан. Все, к кому бы он ни обращался, щедро его одаривали: по сто, двести, триста марок давали ему немецкие патриоты. Представьте себе на мгновение состояние этих обманутых им людей. Знать, что ты жертвовал не эсэсовцу, не человеку, который... ээ... хм... умиротворял жителей Орадура, а какому-то аферисту, сроду не державшему в руках автомата,— это, поверьте, невыносимо! Мошенничество отвратительно всегда, но, когда мошенник использует в своих корыстных целях самые высокие, самые благородные движения души своих жертв, это отвратительно вдвойне.

АДВОКАТ. Уважаемые судьи, господа присяжные заседатели! Да, вина моего подзащитного велика, и я не собираюсь доказывать его невиновность. Но только ли ради денег выдавал он себя за эсэсовца, за героя Орадура, осужденного французским трибуналом на тридцать лет тюрьмы и бежавшего из заключения? Нет, нет и нет! Разве он виноват, что судьба не дала ему возможности лично... ээ... хм... навести порядок в Орадуре? Разве он виноват, что не смог принять участие в этой славной акции, навсегда вошедшей в нашу историю? Разве он виноват, что ему страстно хотелось хотя бы в мечтах увидеть себя в мундире войск СС? Нет, не виноват. Не корыстные побуждения, а тоска по фюреру заставила моего подзащитного выдавать себя за эсэсовца. (Судьи утирают слезы. Присяжные заседатели всхлипывают. Даже у прокурора сжимается кулак, а губы тихо шепчут «Хайль Гитлер!».) Я прошу суд выслушать показания свидетеля Карла Шляпке, который дал моему подзащитному триста марок.

СВИДЕТЕЛЬ КАРЛ ШЛЯПКЕ. Уважаемые судьи, господа присяжные заседатели! Несколько месяцев назад ко мне пришел человек, которого вы видите сейчас на скамье подсудимых. Он сказал мне, кто он, и я почувствовал, как во мне подымаются воспоминания о славном прошлом, симпатия к товарищу по оружию. К сожалению, мне не довелось самому быть в Орадуре, но я был эсэсовцем, и не раз мой автомат поливал свинцовым дождем врагов третьего рейха. Я не имею претензий к подсудимому, я даже благодарен ему за то, что он дал мне возможность вспомнить о славных делах.

(Свидетель рыдает. За ним начинают рыдать судьи и присяжные заседатели. У обвиняемого дрожат плечи. Прокурор шумно сморкается. Судьи, поддерживая друг друга, удаляются на совещание, и вскоре главный судья зачитывает приговор.)

СУДЬЯ. Учитывая высокие побуждения, которыми руководствовался обвиняемый, а также его приверженность славным идеалам третьего рейха, суд считает возможным ограничиться отеческим внушением.

(Аплодисменты. Обвиняемый тут же освобождается от стражи и в порыве благодарности незаметно вытаскивает у прокурора бумажник.)

Со стр. 7

ЦЕННАЯ ВЕЩЬ

Через полчаса Вениамин добрался до местного отделения связи.

— Бланк! — потребовал он у сидевшей за барьером пожилой служащей и, не тратя времени на разговоры, не относящиеся к делу, стал писать телеграмму.

«Молния! — размашисто начертал он.— Верховный Совет, Председателю Президиума».

Нахмуря лоб, Черепушкин аккуратными буквами изложил на бумаге то, о чем, по его мнению, было совершенно необходимо знать главе государства в этот выходной день:

«Сообщаю, что на территории данного сельсовета при попустительстве местных властей принадлежащему мне мотоциклу был нанесен ущерб. Я не могу оставить этого дела без последствий, но столкнулся с тем, что на территории данного сельсовета нет порядка и справедливости. Прошу срочно вмешаться».

И подписался:

«Вениамин Черепушкин, владелец нового мотоцикла».

— Отправьте,— распорядился Вениамин, подавая исписанный бланк служащей.

Служащая, пододвинув к себе бланк, принялась считать слова и знаки препинания.

— С вас пять рублей шестьдесят копеек, товарищ Черепушкин,— чуть слышно сказала она.

— Разве вы не видите, что телеграмма правительственная? — повысил голос владелец нового мотоцикла.— Расходы отнесите за счет Верховного Совета.

— Так не пойдет, молодой человек,— с неожиданной решительностью заявила женщина.— А вдруг Верховный Совет не оплатит? У нас тогда недостача будет.

— Так, так,— протянул Черепушкин.— Выходит, я как гражданин не могу выполнить свой долг и сообщить в верховный орган страны то, что хочу?

— Можете сообщать, что хотите,— заверила его служащая.— Но только за наличный расчет.

— Так, так,— удовлетворенно повторил Черепушкин.— Значит, на территории данного сельсовета нет свободы слова. В таком случае придется кое-что добавить к тексту телеграммы.

И Черепушкин опять уселся за стол, чтобы поставить в известность главу государства о новых подробностях своей борьбы за справедливость.

* * *

В это время хозяин кудлатого теленка вместе со своими гостями обходил дворы местных владельцев мотоциклов.

По случаю выходного дня компанию везде усаживали за стол. Хозяин теленка обстоятельно рассказывал, как теленок нанес ущерб ценной вещи.

— Вот какой скот теперь пошел! — восхищенно восклицал рассказчик и тут же спохватывался:

— Какой позор! Да еще в выходной день, да еще при гостях.

Потом он высказывал сочувствие Черепушкину:

— Расстроился человек, даже огурцов моих не попробовал. А уж лучше моих огурцов нету.

И все соглашались: если уж таких огурцов не отведал, значит, человек очень переживает. Никто не отказывался помочь беде, но среди зеркал, которые предлагали местные мотоциклисты, все не попадалось подходящего, точно такого, как у Черепушкина.

Окончание на стр. 13

— Расшибись в доску, Кузьмич, а дров достань. У нас сегодня «Голый король».

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

АЙТЫС ПОД ШАНРАКОМ

Н. ЗВЕРЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Прежде всего о том, что означают слова, вынесенные в заголовок фельетона.

Айтыс — это традиционное у казахов состязание острословов-импровизаторов. Соберутся в просторной юрте любители меткого слова, аксакал, взявший на себя обязанности «подливающего масла в огонь», ударит по струнам домбры, и состязание начинается. Регламент не устанавливают. В стародавние времена в одном из степных аулов айтыс, начавшийся в пору цветения урюка, закончился, когда уже выпал снег, а победителем стала луноликая Нурипа, посрамившая всех прославленных остряков.

С шанраком дело обстоит проще. Это деревянный круг, к которому прикрепляются гнутые из белой ивы дуги, образуя остов юрты. Потом остов накрывается кошмой из грубой шерсти осенней стрижки, и юрта готова. Нет лучше жилища для чабана. Проверено веками.

Надеюсь, вы уловили, что шанрак — это еще не юрта, главное в ней — кошма. Вот кошме-то и был посвящен айтыс, который начался ровно сорок лет назад, как раз тогда, когда бедняки аула Коскудук объединились в колхоз. На праздник по этому поводу прибыл из Алма-Аты некий солидный начальник.

Во всем ауле не нашлось подходящего места, чтобы достойно принять дорогого гостя. Угощали его в новой юрте с раскрашенным шанраком, но без кошмы.

А после кумыса Садыкбек-ата, чье слово звенело радостью и весельем, взял домбру, ударил по струнам и начал айтыс. Он пел о том, что птица без голоса — еще не соловей, что шанрак без кошмы — еще не юрта и что чабан без юрты — не чабан. А где наберешься кошмы на всех чабанов?

— Верно я сказал, досточтимый? — спросил аксакал и протянул гостю домбру.— Теперь послушаем тебя.

Гость отвечал:

— Много отар пасется в степях Казахстана, и будет их все больше и больше. Но каждого чабана мы обеспечим белой юртой. Фабрики, которые мы открываем в Уш-Тобе и Туркестане, будут поставлять деревянные изделия, а кошму катать мы поручили мастерам из артели «Красный овчинник», что в Талгаре, близ Алма-Аты. Кошмой, которую приготовит «Красный овчинник», можно всю степь накрыть!

...И катали кошму красные овчинники не покладая рук, но отар становилось все больше. И все больше чабанов ходило за ними. И кошмы на всех по-прежнему не хватало.

Айтыс под голым шанраком затянулся.

Никто не может сказать, сколько представителей различных организаций приезжало с тех пор в Коскудук для участия в айтысе. Каждый пел по-своему: кто не скупился на цветистые обещания, кто сыпал сухими зернами цифр, кто воспевал объективные причины. Но в ответ им звучала одна и та же песня о чабане, который прятался от дождя под голым шанраком.

Но вот однажды один из приезжих, удобно устроившись на сырмаке, ударил по струнам и запел:

— Что такое кошма? Пережиток проклятого прошлого! И вообще — сплошная отсталость. Чабан должен жить в пятиэтажном доме с полами из пластика. И так будет.

Старый Саке принял вызов:

— Хорошо, наверно, чабану сидеть на пятом этаже. Но отары не стоят на месте, все время бродят по степи. На зиму уходят в пески, а летом поднимаются в горы... Как свой пятый этаж потащишь в горы? Юрта нужна. А юрта без кошмы...

— Будем вам строить юрты сплошь из большой химии. Вместо кошмы дадим простой и элегантный полихлорвинилстиро...

Дальше он выговорить не смог, так и уехал с этим словом во рту.

С синтетическими юртами, как и опасался старый Саке, получился конфуз, и айтыс продолжался.

Недавно в нем приняло участие столько начальников, что никакая юрта не смогла их вместить, и пришлось расположиться прямо в степи.

Неторопливо перебирая струны, представитель Совета Министров Казахской ССР И. З. Иванов запел:

— Вот уже три года прошло, как Совет Министров Казахской ССР принял постановление «О мерах по увеличению производства и улучшению качества юрт». Замечательное постановление! Все, что нужно, в нем записано. В толк не возьму, чего вы еще хотите?

— Хорошая вещь постановление, но юрту им не покроешь,— принял домбру старый Саке и тут же передал ее министру сельского хозяйства республики.

— Но министерство, со своей стороны, осуществило все меры,— подхватил министр тов. М. Г. Рогинец.— Мы определили хозяйства, поставляющие шерсть для изготовления войлока, и специальным приказом предупредили, что это должна быть наилучшая шерсть. Чего же еще?

— Хорошая вещь приказы, но шанрак ими не прикроешь. Кошма нужна! — И упрямый старик передал домбру заведующей лабораторией Талгарской кошмоваляльной фабрики А. Г. Труфановой.

— Скоро приказы пишутся, да не скоро дело делается,— тронула струны Труфанова.— Из совхоза «Сары-булак» пришло четыре вагона шерсти. По документам сырье — лучше не сыскать. Взяли наугад три кипы. Взвесили — 276 килограммов. Вскрыли кипы — с трудом наскребли 70 килограммов шерсти, пригодной для изготовления войлока. Остальное — клочья да кизяк пополам с кураем. Акт, конечно, составили. Много у нас таких актов!

— И акты тоже хорошая вещь, но кошма делается из шерсти,— не сдавался старый Саке,— а шерсть, что получает фабрика, целый год лежит в бунтах прямо на земле, под дождем, под снегом и лучше от этого не становится. Не скажет ли вот этот уважаемый аксакал, что за новый метод самоваляния кошмы изобрели на подведомственной ему фабрике?

И передал домбру министру легкой промышленности республики В. Г. Ибрагимову.

— Ваша стрела летит мимо цели,— сразу нашелся тот.— Фабрика, слава аллаху, теперь не наша. Склады, чтоб хранить годовой запас сырья, мы там, правда, построить не успели... Впрочем, пусть министр лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности республики М. В. Никифоров скажет спасибо, что получил от нас такую фабрику,— заключил он, передавая домбру соседу.

Старый Саке от удивления даже сбился с ритма:

— О войлоке для юрт разговор, при чем же тут деревообрабатывающий министр?

Но деревообрабатывающий министр уже перебирал струны, подыскивая верный тон.

— С благодарностью спешить не будем,— начал он.— Сперва заново перестроим сушильные камеры, которые никуда не годны. Дождемся, пока коллектив фабрики снесет старые помещения, чтоб можно было на их месте начать строить склады для хранения запасов шерсти. Директора фабрики В. Мухамеджанову мы уже сняли с работы и теперь почти уговорили старшего инженера нашего министерства В. А. Степанову принять этот высокий пост. Правда, по специальности она мебельщик, но разве катать войлок для юрты труднее, чем делать табуретки?..

Старый Саке оторопело слушал вдохновенную импровизацию. Издалека, от раскинувшегося у подножия гор небольшого городка Талгара, доносился удушливый запах прелой шерсти...

* * *

...Могут сказать нам: преувеличиваете! Вон сколько в степи белоснежных юрт!

— А отар сколько? — спросим мы, в свою очередь.

И даже поможем ответить: 30 миллионов овец пасется на просторах Казахстана. Это худо-бедно 50 тысяч отар. Это сто тысяч чабанов. И каждому нужна белая юрта.

А между тем айтыс продолжается, и не видно ему конца и краю.

Талгар — Алма-Ата,
Казахская ССР.

МОЯ РЕКЛАМА

Скоро телепремьера

«СКАЗКИ ШЕХЕРЕЗАДЫ» В 1001-й СЕРИИ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

К ВАШИМ УСЛУГАМ!

Дирекция театрально-концертных касс **сообщает**, ЧТО НАГРУЗКА НА ДЕФИЦИТНЫЕ БИЛЕТЫ СНИЖЕНА

К СВЕДЕНИЮ АТЕЛЬЕ ИНДПОШИВА!

В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ КОМНАТЫ СМЕХА ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ПРОДАЕТ КРИВЫЕ ЗЕРКАЛА

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Рисунок И. СЫЧЕВА

— И надо же было ему явиться на мою лекцию!

«7 лет работает на шлифовке в цехе № 10 Кузьма Васильевич. Единственный среди женщин на своем парке, он крепко удерживает свою мужскую гордость».

Газета «Рабочая слава», пос. Верхние Серги, Свердловской области.

«Начальнику цеха обмена
от техника Коляды А. И.
Объяснительная
Я, Коляда А. И., опоздал на работу в связи с тем, что видел красивый сон, который не в силах был прервать».

Прислал И. Трубачев, г. Томск.

«Помните: правила движения запрещают управлять технически неисправным транспортом даже в состоянии легкого алкогольного опьянения».

Газета «Северный рабочий», г. Ярославль.

Уехал на курорт
скоро буду
ХУР. БЮРО

(Объявление в Курортном бюро на вокзале.)

Прислала Н. Леонова, г. Нальчик.

Ув. покупатель!
Считаете ли вы необходимым
1) ликвидировать детскую обувь в нашем районе?
2) какую группу товаров, по вашему мнению, целесообразно ввести вместо обуви?
Приглашаем вас принять участие в покупательской конференции
3/XII 69 в 17°° в магазине „Малыш"

(Объявление)

Прислала Г. Губарева, г. Сочи.

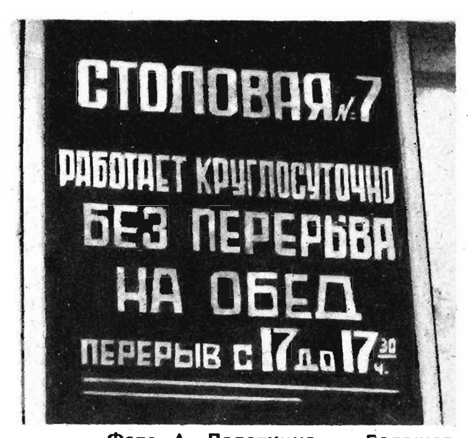

Фото А. Палаткина, г. Балашов.

МИНИАТЮРЫ

Н. ФЕДЮРКО

Строгий хозяйственник

Когда-то
В лесхозе
Сидел простачок:
Любое
бревно
Отдавал
за «сучок».
Назначен
Строжайший
Теперь старичок:
За каждый
сучок
Он дерет
коньячок.

С. БОБРОВНИКОВ

Скрытые резервы

На производственную тему
Я цикл рассказов, и поэму,
И пять романов прочитал...
В ушах моих звенел металл.
Я о такой литературе
Подумал, сидя за столом:
«Ей не бывать в макулатуре —
Она пойдет в металлолом».

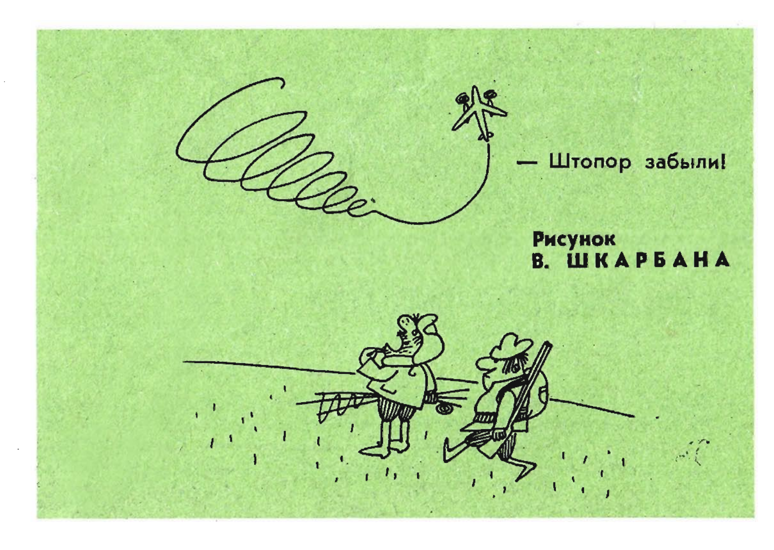
Виктор АЛДАНСКИЙ

Ответ бородача

Девушки бородача
Спрашивали, хохоча:
— Для чего ты, молодой,
Ходишь с бородой?

Отвечал он: — У меня
Борода моя — броня:
В летний зной
От комаров,
А зимой
От холодов!..
А еще — признаюсь я —
От ненужного бритья!

Перевел с якутского Николай ГЛАЗКОВ.

— Штопор забыли!

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок Ф. КУРИЦА

— А я вам говорю — сегодня мой концерт!

— Вот теперь давай поговорим!

Рисунок А. ГРУНИНА

Со стр. 10

ЦЕННАЯ ВЕЩЬ

Вскоре уже полсела искало нужное зеркало заднего обзора. Один из добровольных помощников, растроганный историей горожанина, отказавшегося от замечательных огурцов, умчался в соседнюю деревню. И когда хозяин теленка, сидя за столом, ровно в сотый раз сегодня повторял: «Какой позор моему дому!» — нарочный уже торжественно катил по улице с громким криком «Есть!». В победно поднятой руке нарочного блестело новенькое маленькое зеркальце.

* * *

— Я человек не мелочный,— пояснял служащей, шагая из угла в угол, Черепушкин.— Как владелец ценной вещи, я мог бы заплатить какую угодно сумму. Но мне дорог принцип. Как гражданин, я требую свободы слова бесплатно.

— Только за наличные,— устало повторяла служащая.

— Тот, кто мешает владельцу нового мотоцикла, мешает нашему обществу,— провозглашал Черепушкин, подходил к столу и в который уже раз дополнял свое послание, призванное подсказать главе государства, чем он должен заниматься в этот выходной день.

Борьба двух принципов затянулась.

— Я все равно дойду до Верховного Совета!

— Только за наличные.

— Вам всем дорого обойдутся произвол и безответственность.

— Итого с вас семнадцать рублей сорок копеек.

— Я добьюсь справедливости, которой нет на территории данного сельсовета!

— Есть справедливость! — раздался вдруг знакомый голос.— Уже установлена.

Вениамин обернулся и увидел хозяина кудлатого теленка.

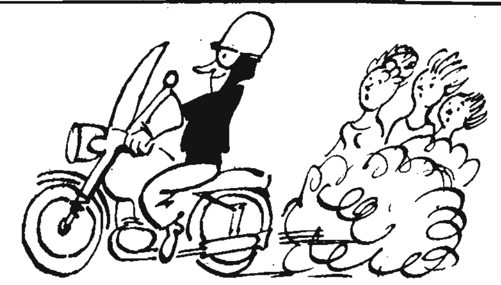
— Тут она, полная справедливость.— Простоватый сельчанин сиял, указывая в сторону открытого окна.— Точно такая, как вы хотели.

Черепушкин взглянул через плечо на праздную сельскую улицу. Мир по-прежнему состоял из малозначительных подробностей: из солнца, неба, деревьев и домов. Но вот взгляд Вениамина опустился ниже, и в центре мира оказался новый мотоцикл. На руле сверкало зеркало заднего обзора.

Солнечный зайчик от зеркала ударил в глаза Вениамину. Владелец ценной вещи зажмурился. Мир снова стал прекрасным.

* * *

При скорости шестьдесят километров в час Черепушкин быстро забыл о кудлатом теленке, о его простоватом хозяине, о председателе сельсовета в белоснежной сорочке и кедах, забыл даже о телеграмме-молнии, которая содержала настолько ценные для государства сведения о справедливости, что Верховный Совет, не моргнув, заплатил бы за нее семнадцать рублей сорок копеек.

Все это было сейчас не столь уж важно. Мир отражался в зеркале заднего обзора; все сущее было совершенным и прекрасным. Все сущее видишь совсем по-особому, когда в центре его оказывается новый мотоцикл. Тем более что это мотоцикл с коляской.

Загородный пейзаж многокрасочной лентой бежал в зеркале заднего обзора. Потом в нем отразились девушки. Нисколько не сомневаясь, что девушки смотрят ему вслед с восхищением, Вениамин приосанился.

«Да, не зря в нашем цивилизованном обществе существуют ценные вещи»,— подумал он.

Черепушкин еще раз глянул в зеркало заднего обзора и развил свою мысль дальше: «Тот, кто гордится нашим обществом, не может не гордиться владельцем нового мотоцикла».

И владелец нового мотоцикла с коляской Вениамин Черепушкин приосанился еще больше.

г. Куйбышев.

Рисунок Б. САВКОВА

— Все, Петя, бросил пить, занимаюсь рукоделием.

...И ГОРА ПРИШЛА К МАГОМЕТУ

Коллектив сатириков Татарии успешно выступил перед многочисленной аудиторией с большим литературным концертом. Перед зрителями продефилировали «Ноль, живущий на сто», «Вечный зам», «Лис, начитавшийся басен», «Ослы-судьи», «Белоручка» и многие другие занятные типы.

Зрители услышали, как звучит «Монолог кресла», узнали про то, «Как подхалим угостил бюрократа» и что из этого вышло.

А знаменитая история с Магометом и горой нашла совсем неожиданное продолжение. Гора, состоящая из стройматериалов, пришла все же к Магомету, но... «Он занят!.. Нету!— заявил секретарь Магомета.— У нас авральная пора — мы с планом дали маху. И Магомет наш молится с утра горстройскому аллаху, чтоб для строительства жилья послал... сырья!»

Наряду с Ахметом Исхаком, рассказавшим об этой истории, в концерте приняли участие Мирсай Амир, Гумер Баширов, Ибрагим Гази, Амирхан Еникеев, Вахит Манасыпов, Заки Нури, Сафа Сабиров, Фатых Хусни и много других не менее остроумных чтецов.

Концерт ведущих мастеров сатирического цеха Татарской АССР можно приобрести для дома, для семьи, ибо воплотился он в книге «Татарские улыбки», выпущенной Татарским книжным издательством в канун Нового года. Составитель — Шаукат Галиев. Авторизованный перевод Ивана Законова.

«ДАЙТЕ РЮМКУ ВОДОРОДКИ!»

— Дайте мне бокал шампанского и рюмку очищенной водородки,— говорит обрюзгшая, однозубая фрау Бонн,— и вы увидите, на что я способна.

Фрау Бонн, давнюю посетительницу коктейль-холла «НАТО», колоритно и зло нарисовал известный ленинградский художник Владимир Гальба. Сейчас фрау выставлена для обозрения в московском кинотеатре «Фитиль».

На выставке, состоящей из сорока работ, можно познакомиться не только с достижениями художника в области политической сатиры. Посетители кинотеатра надолго задерживаются у его книжных иллюстраций, у лондонских натурных зарисовок, у рисунков из альбомов разных лет.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Если женщина ищет мужа, который может петь, играть, рассказывать ей о политике, литературе, искусстве и умеет молчать, когда жене хочется тишины, то такой женщине нужен не муж, а телевизор.

●

Лорд самолично заводит свои часы и объясняет изумленному лакею:
— Врач рекомендовал мне физические упражнения.

●

Старая дама говорит молодому пианисту:
— Я дала бы миллион, чтобы вас услышать.
— О, вы очень любезны! — говорит польщенный пианист.
— Видите ли,— продолжает дама,— уже пятьдесят лет, как я абсолютно глуха!

●

Муж возвращается с охоты. Жена спрашивает:
— Сколько зайцев ты убил?
— Ни одного, но зато я их здорово перепугал.

●

Из воспоминаний:
«Когда я родился, то был так поражен этим, что почти два года не мог сказать ни слова!»

●

Один французский врач, когда его спросили, может ли человек жить без аппендикса, ответил:
— Человек-то может, а вот хирурги нет!

●

— Обвиняемый, хотите ли вы привести какие-нибудь смягчающие вашу вину обстоятельства?
— Да! Я уже был осужден десять раз, и это, как видите, не дало никаких результатов.

●

На выставке картин один посетитель спрашивает у другого:
— Как ты думаешь, на этой картине изображен восход или заход солнца?
— Конечно, заход
— Почему ты так думаешь?
— Я знаю этого художника. Он раньше полудня не просыпается.

●

Жена после возвращения из гостей выговаривает мужу:
— Весь вечер ты порол невыносимую чушь. К счастью, никто не заметил, что ты был совершенно трезвый.

●

В. РОМАНОВ

В МЕСТНОЙ КОМАНДИРОВКЕ

На работе меня замучила жажда. Общественный графин воды ее не утолил. «Водой тут не обойдешься»,— сказал я себе и подумал о пиве. Но получить кружку горькой пьянящей влаги можно было только за стенами завода. Я стал маячить около начальства, но придумать предлог для отлучки не мог. Спасибо мастеру, который, заметив меня, попросил срочно отнести чертежи на соседний завод.

Получив местную командировку, я выскочил на улицу и помчался к пивному ларьку. Здесь было тихо, и мужчины стояли смиренно. Будто стояли вовсе и не за пивом, а в церкви за свечками.

— Братцы, пропустите без очереди, я с работы,— попросил я их.

Впереди стоял маляр. Это было видно по его костюму, заляпанному разноцветными пятнами. Он сказал:

— И я с работы. На секунду сюда завернул,— и указал мне на хвост очереди.

Я попытался уговорить второго:

— С работы я. Жажда мучит. Пропусти!

— У самого слюни текут,— сказал второй.— Да и на завод опаздываю.

— Случайно не на электромеханический? — спросил я, надеясь к нему примазаться.

— С судоремонтного он. Мы вместе опаздываем,— подсказал третий и оттер меня плечом.

Очередь загалдела и стала призывать меня к порядку.

— Постеснялся бы! Мне на совещание идти, а я и то стою,— заметил солидный мужчина с портфелем.

Мое настроение падало. Я двинулся вдоль очереди и машинально остановился около парнишки с доверчивой, мягкой улыбкой.

— Ты, парень, случайно не с электромеханического? — спросил я.

— Я на каникулах, дядя! — сказал он.— В кино вот опаздываю. Десять минут до сеанса осталось.

— Братцы! — воскликнул я.— Пусть парнишка возьмет пиво первым! Ему развлекаться надо, а мы можем и постоять. Рабочий день ведь кончится не скоро...

Очередь не спорила.

г. Ленинград.

Любомир КЫНЧЕВ

ПРАВИЛО И ИСКЛЮЧЕНИЕ

Когда я покупаю какую-нибудь вещь, я первым долгом стараюсь выяснить, кто эту вещь сделал.

Всякая человеческая деятельность, в том числе и трудовая, имеет свою, так сказать, интимную сторону. Только тот, кто своими руками скроил костюм или сшил сорочку, может точно знать, что они стоят.

Как я поступаю, например, если мне нужно купить носки? Я выслеживаю главного инженера соответствующей чулочно-носочной фабрики и стараюсь рассмотреть, какие носки он носит. Еще лучше застукать его на совещании по качеству продукции. Он берет слово, поднимается на трибуну и начинает рассказывать, что им уже сделано и что еще не сделано для поднятия качества чулочно-носочных изделий.

Но я не смотрю ему в рот, как это делают некоторые наивные люди. Я смотрю ему на ноги. Потому, что о работе главного инженера чулочно-носочного предприятия надо судить не по его словам, а по его носкам.

Если я вижу, что он носит носки не своего, а соседнего предприятия, я знаю, какие носки мне покупать.

Или, допустим, мне нужно купить готовый костюм.

Я отправляюсь на швейную фабрику. Узнаю, сколько мужчин работает на данном предприятии. Например, триста. Я обследую всех до одного. И выясняю, что ни один из трехсот не носит костюмы своей фабрики. Что делаю я? Ну, конечно же, я не покупаю костюмов этого производства.

Это — мое правило. Но недавно я столкнулся с исключением.

Мне понадобилось приобрести портфель. Я выследил начальника отдела сбыта соответствующей фабрики. И увидел у него в руках портфель собственного производства. Я уверенно отправился в магазин и купил себе такой же портфель. В течение недели все было хорошо. Но на восьмой день «молния» закрылась и не открылась. В дальнейшем выяснилось, что каждый раз, чтобы открыть «молнию», нужны усилия трех людей спортивного сложения. Двое должны тянуть половинки портфеля в разные стороны, а третий, самый сильный, пытаться в это время открыть замок.

Я подстерег начальника отдела сбыта.

— Послушайте,— сказал я ему,— ваши портфели никуда не годятся.

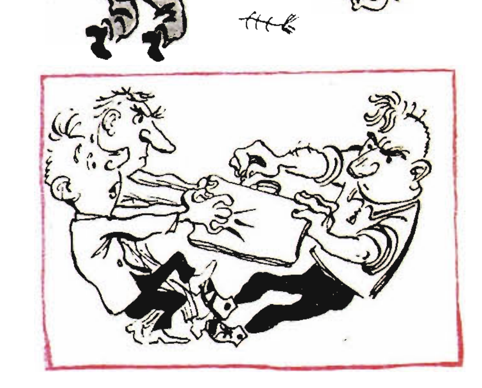
— Да, это верно,— согласился он.

— Так почему же вы сами купили такой портфель?

— А я не купил. Я его взял в отделе сбыта. Замок работает ровно неделю. Каждый понедельник я меняю портфель на новый, а прежний поступает в общую продажу.

Я хотел сказать ему, что это — безобразие. Что он вводит людей в заблуждение. Но вспомнил, что каждое правило имеет исключение. А я этого не учел. Так что виноват был не он, а я...

Перевел с болгарского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

В. ЛОМАНЫЙ

НЕ НАДО ЭДИСОНА...

Сижу я как-то на работе и свожу концы с концами — установку монтирую. Монтирую, а у самого на душе — незаполненный вакуум. Да и чем его заполнишь, если я знаю: установка эта не нужна ни селу, ни городу.

Заскучал я, хоть в окно прыгай. Но в окно не прыгнул, а взял и громко, словно на собрании, ляпнул:

— Вот бы в нашей лаборатории Эдисон работал, а?

Сказал и чувствую, что не то сказал. Производственные шумы разом стихли. Спустя минуту траурного молчания заговорил Антон Петрович, начальник лаборатории:

— Это в каком смысле Эдисон?

— Ну, гениальный изобретатель,— почему-то робко ответил я.— Который кучу полезных вещей придумал.

— Понятно!

— А мне вот не совсем! — тут же взял слово главный инженер — правая рука начальника.— Кажется, вы полагаете, что у нас работают одни нули?

— Ну что вы...— замялся я.

— По-моему, вы игнорируете заслуги целого коллектива!

В разговор осторожно вступил старший инженер — левая рука начальника.

— Если бы у нас работал Эдисон,— задумчиво прогундосил он,— его наверняка бы назначили заведовать лабораторией. По-видимому, вы считаете, что наш Антон Петрович не соответствует занимаемой должности?

— Ну что вы...— только и смог повторить я.

— Между прочим,— продолжала левая рука начальника,— Эдисон вряд ли стал бы держать такого весьма посредственного работника, как вы! А вам здесь даже премии подбрасывают!

— Может быть, он хочет поискать Эдисона? — поставила точку правая рука начальника.— Ну, например, в каком-нибудь другом институте?

Пристыженный, я молчал.

— Ну? — выжидательно спросил сам начальник.

— Не надо Эдисона...— прошептал я.

г. Ленинград.

И. МАРТЬЯНОВ

АНКЕТА — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

В нашем учреждении время от времени всем сотрудникам дают заполнить подробнейшую анкету. Заполненные анкеты помогают руководству лучше знать свои кадры.

Однажды, заполняя такую анкету, я с гордостью указал, что окончил заочный институт. И уже представлял, как, узнав об этом, наш кадровик Мышкин сразу же побежит к директору и торжественно скажет:

— Вот, Тихон Павлович, как растут люди! Наш-то Редискин получил уже высшее образование. А мы его на такой плевой должности держим!

— Молодец, Редискин! — воскликнет директор и тут же пригласит меня к себе, чтобы предложить должность начальника отдела или на худой конец старшего инженера.

Но никто меня никуда не пригласил. Я по-прежнему подшивал разные бумажки и был у всех на побегушках.

Через год, когда снова пришлось иметь дело с анкетой, я сообщил, что сдал кандидатский минимум и принят в заочную аспирантуру. Ну, думаю, сейчас уж наверняка нашему руководству придется подыскивать мне должность, соответствующую образованию.

Однако все оставалось по-прежнему. Поэтому при очередной анкетной процедуре я решил во что бы то ни стало привлечь к своей персоне внимание. И недрогнувшей рукой написал, что окончил всего четыре класса, основная профессия — фальшивомонетчик, половину своей жизни провел на тюремных харчах, имею четырех незаконных жен и два подпольных пивоваренных завода...

Когда анкеты собрали, я стал с замиранием сердца ждать вызова. И он на другой же день последовал.

— Это что же получается, товарищ Редискин? — сердито сверкнул на меня очками Мышкин.— Заполнить анкету заполнили, а расписываться кто за вас будет?

— Это и все? — холодея, спросил я.

— Вроде бы все — спокойно ответил кадровик.— Подпишитесь и будьте впредь более внимательным. Анкета — дело серьезное!

г. Иваново.

Ю. КОТЛЯРСКИЙ

ДЕЛОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Воскресенье я решил посвятить домашним делам. Поднялся в девять утра, включил электроутюг, пустил в ванну воду, поставил на газ чайник и вдруг вспомнил, что обещал забежать к приятелю и растолковать ему одну задачку. Я быстро накинул пальто и выбежал на улицу.

Через десять минут я был у товарища. Мы раскрыли учебник, и я стал объяснять ему ход решения. Но тут же вспомнил, что обещал родителям починить приемник. Я вскочил со стула, накинул пальто, крикнул на ходу: «Доделаем потом!» — и выскочил на улицу.

Через тридцать минут я был у родителей. Поставил приемник на стол, снял заднюю крышку, вынул несколько ламп, открепил конденсатор и тут вспомнил, что обещал заехать к брату посмотреть его новый костюм. Я оставил приемник, накинул пальто, крикнул с порога, чтобы они ничего без меня не трогали, и бросился к ближайшей станции метро.

Через сорок минут я сидел у брата. Брюки мне понравились, но пиджак был брату тесен в плечах и жал под мышками. Я схватил ножницы, распорол пиджак по шву на спине и под мышками и тут вспомнил, что дал слово заехать к тете и исправить ей пылесос. Я бросил костюм, крикнул, чтобы брат ничего не трогал, и помчался к тете.

Через час с четвертью я был у тети. Тетя ждала меня. Я разобрал пылесос на части, отвинтил электропривод и тут вспомнил, что забыл у себя дома снять с плиты чайник, закрыть в ванной воду и выключить электроутюг.

г. Москва.

КРОКОДИЛ

№ 4 (1942)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:

Г. Андрианов, М. Битный, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, В. Гинуков, А. Грунин, В. Каневский, Г. и В. Караваевы, Ф. Куриц, В. Самсонов, Ю. Степанов, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор А. КОТЕЛЬНИКОВА

А 00318. Сдано в набор 22/I 1970 г. Подписано к печати 30/I 1970 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 740 000 экз. (1 завод: 1—4 615 000). Изд. № 203. Заказ № 246.

■

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

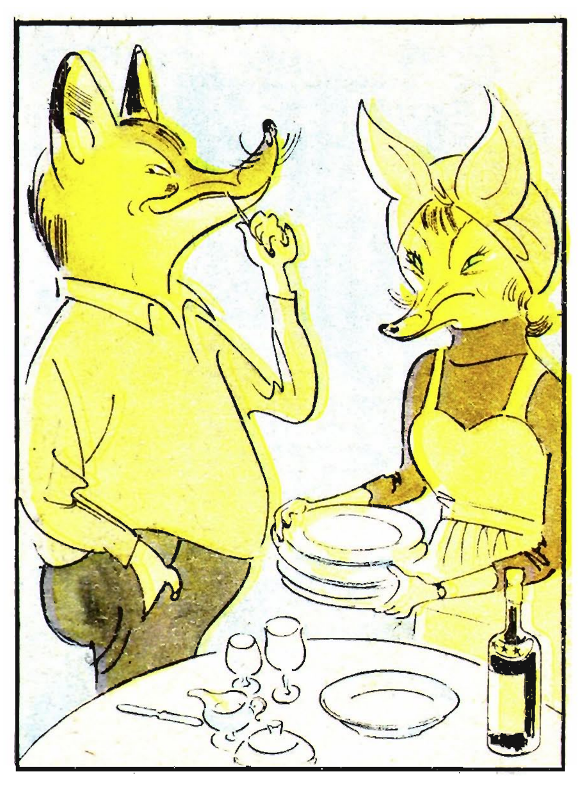
Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

М. БИТНЫЙ

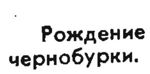

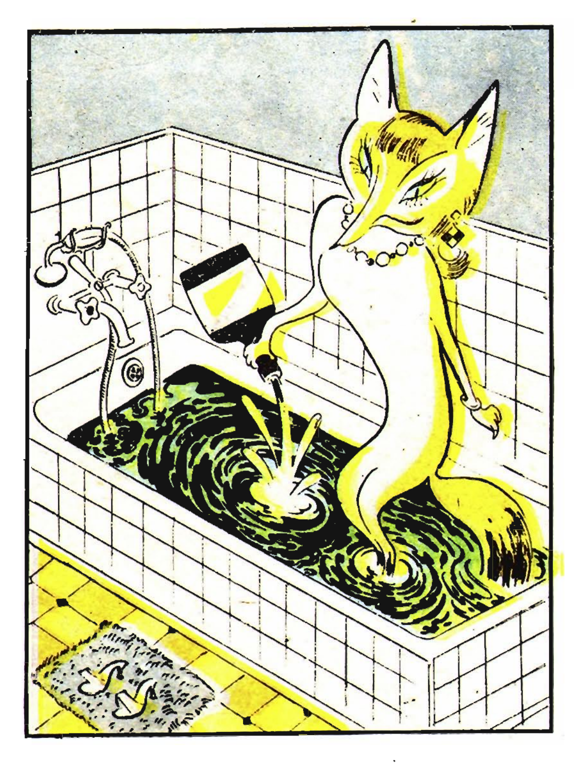
— Один мой знакомый из нашей глуши попал в город. Большим воротником стал!

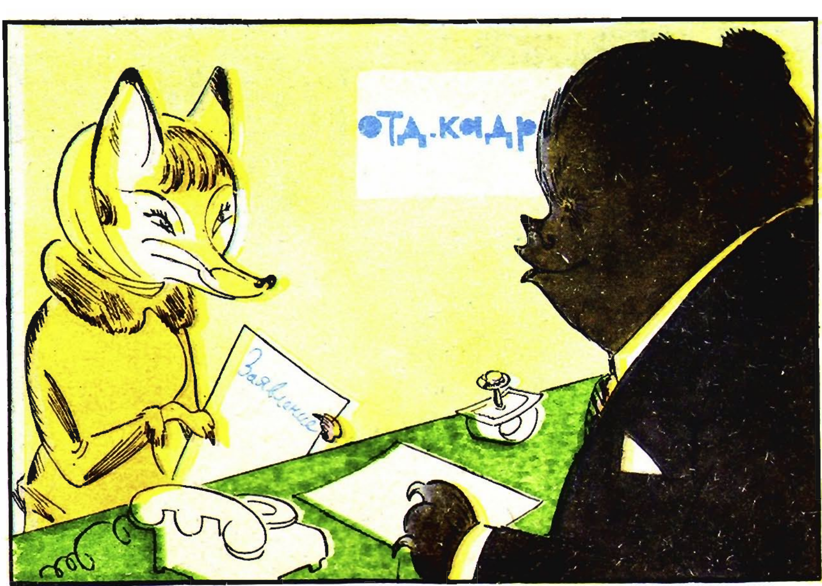
— Надо бы зайца на ужин пригласить, да не знаю, под каким соусом!

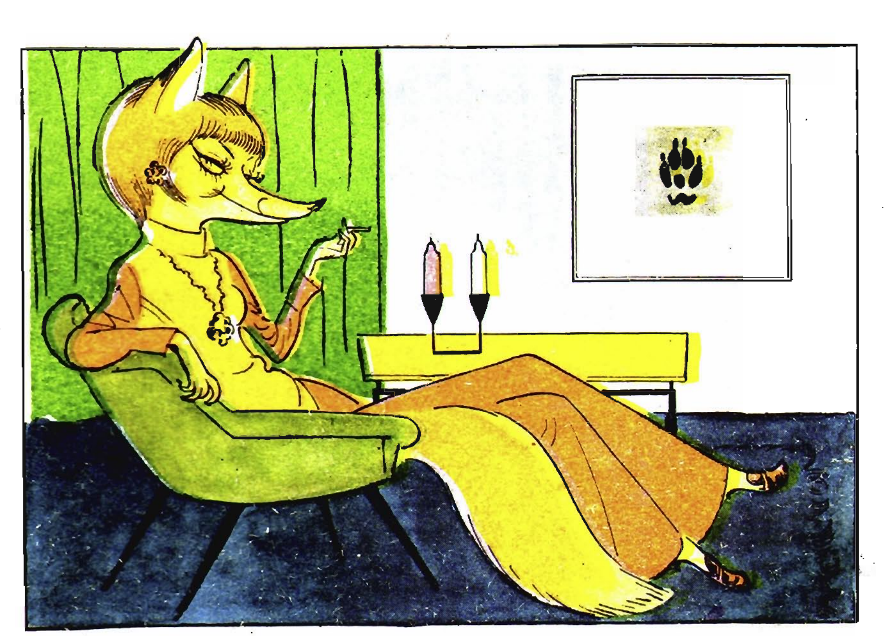
Рождение чернобурки.

Решила подольше сохраниться...

— Уверяю, что на птицеферме я ворон считать не буду!

— Работать? Да что я — рыжая?